

-Повтори еще раз, кто ты такой? - казалось, будто бы Жан был абсолютно спокоен, но любой мог бы почувствовать едва сдерживаемый гнев в его голосе, заставивший огромного детину сжаться под напором мужчины.

-Генрих, сын кузнеца...- повторил он еще раз, из-за чего Жан не смог сдержаться и ударил по стоявшему рядом столу, заставив тот жалобно скрипнуть.

-Дьявол! - произнес он, продолжая бить по дубовым доскам, - Дьявол! Дьявол! Дьявол!

-Жан! - окрикнул его Жиль де Ре, после чего Жан, занесший руку для очередного удара, остановился.

-Поди прочь, - отмахнулся он, заставив здоровяка мгновенно выскочить из палатки, после чего замолчал на секунду.

-Значит, Шевалье нас все же обманул, - Аинз вздохнул и перевел взгляд на свои руки.

-ЧЕРТ ВОЗЬМИ ДА! Он создал такую ловушку, в которой мы ничего не приобрели - нет, даже больше - мы потеряли в ней одного из твоих чемпионов, способного сражаться с Ведьмой! - казалось, будто бы эта фраза окончательно взбесила Жана, - Он создал ловушку - и она черт возьми оказалась удачной!

-Жан, пожалуйста, остынь, - Жиль произнес это спокойно, однако вместо того, чтобы остановиться мужчина только замер, после чего вздохнул.

-Пойду проветрюсь, - Жан сделал несколько быстрых шагов, после чего покинул шатер для совещания.

-Не сердитесь на Жана, - Жиль произнес это, после чего вздохнул и потянулся к бокалу с вином, - Нападение Ведьмы произошло... Не так удачно, как мы надеялись.

-Да, я в курсе, - Аинз вздохнул, - Тысяча убитых и столько же раненных.

-Да, - Жиль вздохнул еще раз и отхлебнул щедрый глоток вина, - Мы не планировали, что в нападении будут участвовать другие Слуги.

-Я знаю об этом, - Аинз вздохнул. После провальной попытки спасения он не мог слишком быстро переместиться в лагерь - он опасался преследования со стороны Ведьмы, и, что было особенно опасно, со стороны ее дракона, поэтому он использовал телепортацию несколько раз, после чего затаился, наблюдая за городом с помощью своей магии. К сожалению наблюдение за городом не принесло ничего особенного, кроме факта того, что озверев от сочной неудачной уже со стороны Ведьмы операции и начавшихся волнений та натравила своего дракона, из-за чего тот не разбираясь в правых и виноватых, просто сжег весь город вместе со всеми стражниками, вивернами и мирными жителями. Точно также подобное наблюдение за городом и опасения возможности преследования Аинз не смог пропустить и нападения на лагерь Французской армии, из-за чего сражение произошло без него - все, что он знал было исключительно словами Кухулина, Медузы и Серенити. Те же поведали ему весьма печальную - но ожидаемую историю.

Ведьма действительно озверела после провала засады, как и говорил Шевалье - однако нападение на армию Франции преследовало не цель уничтожения - а цель запугивания. В нападении кроме самой армии, множества мертвых и виверн участвовало двое Слуг - и помимо уже знакомой Кармиллы в бой вступил некий маг. Они не преследовали цель уничтожить Слуг,

оставшихся в лагере - все, что они хотели это принести гнев Ведьмы солдатам. И у них получилось.

Изначальный план заключался в том, что при нападении на лагерь Жанна должна была появиться со множеством Слуг, после чего отразить нападение - однако как выяснилось, даже несколько минут промедления в ожидании нападения стоили дорого армии.

В то время, как Кармилла не обладала способностями, направленными на уничтожение множества людей - с этим с лихвой справился второй Слуга, маг.

-Кастера не удалось опознать? - Аинз произнес не надеясь на ответ и Жиль помотал головой, после чего налил себе второй бокал вина, взамен опустошенного.

Маг обладал каким-то из видов призыва - и созданные им чудовища хорошо справились с опустошением лагеря. Жанна прибыла сразу же в момент, когда карательная операция Ведьмы атаковала лагерь, но к моменту, когда она впервые смогла нанести удар - сотни человек уже погибли. Слуги Ведьмы же, добившись желаемого результата даже не стали продолжать атаковать, лишь обменявшись несколько раз ударами с оставленными Слугами Аинза - и найденными им союзниками - сбежали, оставив своих чудовищ на растерзание армии Франции и их неожиданным союзникам.

С одной стороны подобный результат даже можно было считать успешным - солдаты Франции приняли свою неизбежную смерть, видя наступление монстров под предводительством избранных чемпионов Ведьмы, а значит вмешательство Жанны - настоящей Жанны, Святой - выглядело для них чудом. Спасением. Этого было достаточно для того, чтобы заставить их поверить как в реальность Жанны, так и в возможность продолжения сражения - однако недостаточно для того, чтобы добиться чего-то большего.

После того, как Виши был сожжен Ведьмой и армия Франции потеряла тысячу человек в одной атаке - это означало лишь одно.

-Подкреплений можно больше не ждать, - Аинз кивнул со всей ясностью ситуации, на что Жиль, осушив второй бокал, только нахмуренно кивнул.

-В таком случае, - Жиль не церемонясь налил себе третий, - Какой у нас план?

Аинз потихоньку уже начинал привыкать к тому, что все люди вокруг почему-то спрашивали план у него самого, поэтому он задумался.

-Когда Ведьма повторит атаку? - маг взглянул на Жиле, заставив того вздохнуть.

-Кто знает? - пожал он плечами, - Может быть через десять минут - может быть нет. Если ты хочешь знать мое мнение - Ведьма постарается остыть, подсчитать убытки и выигрыши, после чего соберет новую армию и ударит вновь. Ориентировочно? Три-четыре дня. В лучшем случае - неделя.

-Иными словами - у нас практически нет времени, - Аинз невесело кивнул. Если бы им удалось спасти Ла Гира, посеять волнения в стане Ведьмы и вдохновить солдат на сражение - они могли бы себе позволить подождать еще неделю или две, однако в текущей ситуации каждая последующая атака Ведьмы будет только уносить больше и больше жизней. Иными словами - они должны были действовать.

-В таком случае, - Аинз вздохнул, - Поднимай армию. Мы должны штурмовать Орлеан.

-Да, - Жиль вздохнул на это, - Но в лучшем случае это займет сутки - армия такого размера крайне неповоротлива. Потребуется время на то, чтобы поднять ее и привести к логову Ведьмы.

-Я знаю, - Аинз вздохнул. Он по крайней мере надеялся на это, - Я знаю еще одно место, где могут находиться Слуги.

-Хм? - Жиль поднял бровь.

-Лион, - Аинз кивнул сам себе, - Лион. Мы посетим Лион, после чего вернемся к армии с тем, что нам удалось найти там - после чего атакуем Ведьму.

-Хм, вот и оно, - Жиль осушил последний бокал, - Генеральное сражение, которое мы так долго ждали.

-Да, - Аинз кивнул на это, - Настало время.

-Хорошо, - Жиль кивнул, - Завтра нам придется поднимать солдат. Я думаю за ночь твоим Слугам удастся поставить на ноги раненых, так что завтра с утра мы начнем наступление.

-Да, - Аинз вздохнул, - У меня же пока осталось еще одно дело.

Мария-Антуанетта продолжала смотреть в сторону своего шатра. Рефлекторно она потеряла свою шею, где не так давно находилась смертельная рана, после чего подняла взгляд к потолку.

"Значит Аинз еще и прекрасный зельевар" - девушка вздохнула - "В отличии от меня."

Девушка развернулась в сторону входа, когда услышала звуки латных сапог, грохочущих по земле, однако вместо ожидаемого там стражника увидела только Артуру, вошедшую в палатку.

-Ах, Король Артур, - девушка постаралась улыбнуться той, однако вместо этого смогла создать только слабую усмешку, - Проходите - но я не думаю, что сейчас смогу усладить вас беседой.

-Я знаю, - Артура сделала шаг внутрь, после чего, вместо того, чтобы присесть в кресло, расположенное недалеко, проделала несколько шагов и Мария-Антуанетта почувствовала, как ее кровать прогнулась под весом девушки, - Но я все равно пришла.

-Возможно зря, - сил на обычный треп у Марии-Антуанетты не было, поэтому та только отвернулась от девушки и уставилась в сторону.

На несколько секунд установилась тишина, в ходе которой в разуме Райдер продолжали крутиться мысли.

-Он знал, на что шел, - неожиданно раздался голос со стороны Артуры, так что Мария-Антуанетта только хлопнула глазами.

-Что? - переспросила та, посчитав, что неправильно услышала сказанное, однако Артура только кивнула.

-Хассан, - Сейбер пояснила, - Он знал на что шел.

Несколько секунд Мария-Антуанетта только молча хлопала глазами, после чего резко отвернулась.

-Я не хочу говорить об этом, - девушка произнесла это, после чего вновь уставилась в стену.

-Но должна, - Артурия произнесла это спокойно.

На секунду установилась тишина, прежде чем Сейбер услышала подчеркнуто вежливый и спокойный голос, - Я не хочу об этом говорить.

-Ты считаешь, что осмысливать свое желание смерти лучше в одиночку? - Артурия произнесла это спокойно, после чего взглянула на резко дернущуюся Марию-Антуанетту.

-Я не хочу это обсуждать ни с кем, - та произнесла еще раз, на этот раз с нажимом, не держа в своем голосе вежливости, бывшей до того, - Ни с Моцартом, ни с Аинзом, ни тем более с тобой.

-С кем же еще тогда тебе это обсуждать? - Артурия наклонила голову в сторону, после чего, не дождавшись ответа, продолжила, - Хассан сам говорил о необходимости этой миссии - и именно он был тем, кто высказался о возможности пожертвовать собой...

-ХВАТИТ! - в этот момент рука Марии-Антуанетты врезалась в Артуру, однако не заставила ту даже покачнуться, - ЗАТКНИСЬ, ЗАТКНИСЬ, ЗАТКНИСЬ!

Каждое слово девушки сопровождалось ударом в Сейбер, однако вместо того, чтобы заставить ту отступить - мечница лишь продолжала молча сдерживать удары.

-ЗАТКНИСЬ! ЗАТКНИСЬ! ЗАТКНИСЬ! - Мария-Антуанетта продолжала произносить это не смотря на то, что Артурия давно замолчала, - ПРОСТО ЗАТКНИСЬ!

Нанеся последний удар, девушка почувствовала, как силы покидают ее тело и просто сползла на свою кровать.

Артурия продолжала молча взирать на девушку, что бессильно упала на свою кровать.

-Тебя слишком сильно заботит потеря одного человека для того, кто назвал себя Королевой, - Артурия немилосердно припечатала, - Истинный Король должен...

-ЗАТКНИСЬ СО СВОИМ ИСТИННЫМ КОРОЛЕМ! - Мария-Антуанетта поднялась со своего места, глядя на Артуру гневно, глаза в глаза, - ДА ТЫ САМА ТО ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ КОРОЛЕВОЙ?!

На секунду Мария-Антуанетта прервалась и обмякла, - Столько людей погибло из-за меня... Столько людей...

Артурия продолжила лишь молча смотреть на Райдер, погружившуюся в свои мысли.

-Мой муж, Луи...- девушка вздохнула, - Его казнили передо мной. Казнили также, как и меня. Он не был ни в чем виноват - он был добр, честен и открыт. Он даже не участвовал в скандалах - это было из-за меня. Мои решения и мои действия навлекли на него народный гнев... И его казнили.

-Его казнили, - Мария-Антуанетта невесело усмехнулась, - Затем казнили меня - и моего сына... Я не держу зла на тех кто казнил меня - но я не могу понять, за что погибли они? За что погиб мой сын?

Артурия лишь продолжала молча смотреть на девушку, что вздохнула и прикрыла глаза.

-Молчишь? - невесело усмехнулась она, - Я знаю, почему он погиб. Он погиб потому, что он был моим сыном - он тоже погиб из-за меня...

-Если бы не я - они до сих были бы живы, - Мария-Антуанетта вздохнула, - Множество... Множество людей было бы живо до сих пор. Если бы не революция, начавшаяся из-за меня все они были бы живы. Мои действия, мои попытки привели к революции - и после меня, после моего мужа и сына были другие. Дантон, Робеспьер, Лавуазье... Скажи мне, Король Британии - если бы на то была возможность - неужели ты не решилась бы вернуться в прошлое? Отказаться от произошедшего кровопролития?

Артурия молчала несколько секунд, прежде чем все же произнесла, - Нет.

-Что? - на секунду Мария-Антуанетта усомнилась в словах девушки.

-Нет, - повторила она еще раз, - Моя цель - мое желание - позволить Британии жить. Позволить ей выстоять в прошлом и будущем, позволить ей пережить все, что было раньше и будет дальше. Это моя цель.

-Но люди?..- словно бы непонимающе протянула Мария-Антуанетта, - Невинные люди...

-Пусть так, - холодно отрезала Артурия, - Пусть будет так. Если моей стране понадобится моя голова - пусть так. Если им будет нужна кровь людей - пусть так. Если я должна буду пожертвовать всем, что имею - своими рыцарями и подданными - пусть так. Это и есть путь короля.

На несколько секунд Мария-Антуанетта замолчала.

-Ты чудовище, - произнесла та.

-Я Король Британии, - девушка произнесла это спокойно, - И главный слуга своей страны. Моя цель - процветание Британии. И если на то будет нужно - я пожертвую всем ради этого.

Райдер не могла осознать сказанного, просто продолжив молча смотреть на Сейбер.

-Мы - Слуги, - Артурия произнесла, взглянув на Марию-Антуанетту, - Не Герои и не Короли. Мы - Слуги. Мы всего-лишь солдаты, сражающиеся ради эфемерной цели вне своего времени, вне легенды и вне страны. Мы сражаемся и умираем. Хассан был тем, кто предложил этот план - он предложил пожертвовать собой первым делом. Он осознавал, что остался бесполезен - и потому пожертвовал собой. Он не погиб из-за тебя - у него был выбор. Он мог пожертвовать собой или тобой. И он принял правильное решение - то решение, которое приняла бы я - или ты - будь ты на его месте. Он оценил свою силу и свою необходимость - и он принял решение. Он пожертвовал собой ради тебя.

На секунду Артурия замолчала, после чего Мария-Антуанетта услышала звук лат. Развернувшись она была готова к тому, что ее ударят - но вместо этого она почувствовала, как кто-то взъерошил ей волосы.

Девушка подняла взгляд вверх для того, чтобы увидеть, как Артурия, сняв свою латную перчатку, продолжала гладить Райдер по голове.

-Ты готова пожертвовать всем - даже собой - ради того, что считаешь правильным, - Артурия

еще раз провела рукой по волосам, после чего вернула перчатку на место, - В таком случае не позволят другим сделать этого же ради их цели - будет слишком лицемерно.

После этого Сейбер вдруг замолчала на секунду и вздохнула, чуть изменившись в лице, - Идем. Наша миссия еще не окончена - судя по всему Мастер планирует отправиться в ночь.

Машу даже нравились способности семпая - его умение телепортации позволяло сэкономить немало времени на перемещениях, из-за чего все время, прошедшее в сингулярности на данный момент умещалось всего в одну неделю. Хотя по насыщенности произошедшего девушке казалось, будто бы прошел уже не один месяц в самой Сингулярности - это определенно было гораздо больше насыщенно событиями, чем ее предыдущая жизнь в Халдее, полная исключительно исследовательских залов и медицинских кабинетов...

-Мы в Лионе, - раздался голос семпая рядом с ней и девушка обернулась к Аинзу. Хотя, возможно, ей было неправильно называть кого-то вроде Аинза семпаем - он был для нее Мастером и явно был намного сильнее и мудрее, из-за чего ставить их вдвоем в один ряд было даже несколько оскорбительно для Аинза. Конечно, сам Аинз не высказывался по этому поводу - однако Машу подозревала, что тому было неприятно слышать подобное обращение. С другой стороны он сам разрешил ей называть себя так...

-В том, что от него осталось, - Арчер произнес это спокойно, заставив Машу отвлечься от своих мыслей и взглянуть на окружающую ее территорию.

Город мало напоминал хоть чем-то город - это были развалины. Многочисленные разрушенные здания, уже не горевшие, а только где-то до сих пор тлевшие, создавали гнетущую атмосферу в уже наступившей ночной тишине, из-за чего хотелось только забиться в угол и уснуть, накрывшись одеялом с головой. Нет, Машу не боялась темноты - однако атмосфера разрушенного города действовали на нее крайне угнетающе, будто бы враг до сих пор поджидал их где-то за углом.

Девушка передернула плечами и взглянула на Аинза.

-Арчер, - обратился он сразу же к специалисту по разведке, - Ты можешь что-то почувствовать?

-В такой темноте мое зрение не очень полезно, - Арчер только покачал головой на это, - Возможно, я смогу что-нибудь почувствовать, если подойду поближе - или если появиться хоть-немного света.

-Хм, - семпай задумался на это, после чего вздохнул, - Я могу использовать несколько заклятий, но радиус их действия будет недостаточен для твоего зрения. Другие же способы... Сейчас невозможны.

-Жаль, - констатировал Арчер, после чего вздохнул, - Тогда я ничем не могу помочь.

-Очень жаль, - Аинз вздохнул. Он обладал пассивным умением всей нежити, ночным зрением, однако без способностей Арчера сейчас это было достаточно бесполезно, - Тогда все, что нам остается - это ждать. На рассвете попытайся еще раз - если и в таком случае ты не сможешь никого обнаружить - придется вернуться к армии с пустыми руками.

-Хорошо, - Арчер кивнул, поняв свою миссию, - В таком случае сейчас...

-Сейчас мы обустроим лагерь, - Аинз вздохнул и перевел взгляд на Машу. Та, осознав, что являлась единственной, кому был все еще необходим сон постаралась отмахнуться от этого.

-Все в порядке, мы можем продолжать поиски, - постаралась та произнести, однако сам Аинз только отмахнулся от этого.

-Ночные поиски слишком опасны, - вздохнул маг, - К тому же для проведения ночных поисков нам пришлось бы разделиться, что сделало бы нас мишенью для атаки, в то время как Слугам, хотя и нет прямой необходимости во сне - также не мешает отдых.

-Может быть тогда стоит вернуться в лагерь? - Моцарт подал здравую идею, однако Аинз только покачал на это головой еще раз.

-Наша цель это как можно быстрее найти причину, из-за которой мы оказались в Лионе, после чего отступить - в этом случае нам необходимо дождаться ближайшего возможного времени и вернуться к армии. В этом случае лучше всего было бы находиться здесь в момент, когда только начнет светлеть, чтобы Арчер смог определить нашу цель.

-Арчер, хм, - Амадеус только взглянул на Арчера, после чего отступил, - Хорошо.

Машу на секунду перевела взгляд на молчавших Марию-Антуанетту и Артуру, но ситуация не выглядела так, что они собирались что-то сказать, так что девушка отступила, чувствуя, будто бы она сказала какую-то глупость. Конечно, она повела себя так, словно бы она была единственной Слугой, ради которой все и затевалось...

"Какая глупость..." - Машу помотала головой - "Почему я вообще решила, что это из-за меня..."

"Возможно потому, что тебе бы так хотелось решить?" - раздался голос подсознания, звучавший почему-то голосом Серенити в ее разуме, на что Машу только замотала головой.

-Машу? - неожиданно обратился к девушке Аинз, заставив ту вздрогнуть, - Что-то не так?

-Нет-нет, все в порядке! - замотала та головой, после чего перевела взгляд на появившийся из ниоткуда лагерь, - А это...

-Заклятие, - Аинз объяснил просто, после чего развернулся от девушки.

"И все-таки..." - раздался голос Серенити в голове девушки, однако та только отмахнулась от него и медленно двинулась к предназначавшемуся ей спальному месту.

Арчер был первым, оставленным в качестве дозорного, которого бы сменил Моцарт, затем Аинз - после чего, в первые рассветные часы их вновь сменил бы Арчер для того, чтобы определить, могло ли его зрение помочь ему в данных условиях. Поэтому сейчас Арчер должен был встать на дозор первым.

Парень еще раз обошел лагерь, наблюдая за уже уснувшими Слугами, после чего сосредоточил взгляд на шатре Аинза. Тот не спал, однако также предпочел удалиться на ночь. Арчер не мог предположить, по какой причине он сделал это, однако подозревал, что Аинз все равно не ответит ему честно, так что Арчер проигнорировал действия мага и вернулся к своему дозору.

Без особых проблем он запрыгнул на стоявшее рядом дерево, после чего прислонился к его

стволу и перевел взгляд на стоящую вдалеке церковь на холме уничтоженного города.

Он чувствовал Слугу.

Сигнатура была слабой - такой же слабой, как от Жанны - однако он отчетливо чувствовал, что в церкви находился Слуга. Он чувствовал это.

И не сказал об этом.

Арчер не хотел говорить об этом. Не должен был.

На секунду разум Арчера заметил что-то в своих рассуждениях, после чего Арчер замер и, чуть напрягшись, помотал головой. Почему он не должен был этого делать? Почему он этого не хотел?

Арчер прикрыл глаза, продолжая размышлять. Он не сказал Аинзу о Слуге потому, что... Потому, что...

Тихая музыка и мелодичный голос вновь коснулись разума Арчера, остужая его бурлящее сознание. Он не сказал об этом потому, что... Потому, что...

Постепенно голос, касавшийся только его разума, становился громче - вместо тихого, едва разборчивого пения теперь медленно, нежно шептал ему на ухо.

Ах да, точно, он не сказал Аинзу о Слуге потому, что...

Пение становилось громче и громче, из-за чего тихий, едва уловимый шепот на грани сознания медленно превращался в голос. Голос, говоривший ему.

Он не должен был говорить Аинзу об этом потому, что он должен был...

Голос, говоривший, вдруг замолчал - после чего дрожь прошла по всем костям в его теле в момент, когда приказ раздался в его голове.

Он не должен был говорить Аинзу о найденном Слуге потому, что он должен был убить Моцарта.

Арчер кивнул сам себе, после чего тихо спрыгнул с дерева, не давая ни единому листу шелохнуться и вдруг замер.

Он? Убить Моцарта? Почему?!

Голос в голове замолчал на секунду, после чего искривился в усмешке и отозвался в его душе невыразимым скрежетом. Арчер схватился за свою голову, стараясь унять разум, после чего, когда голос в его голове вновь утих - вздохнул.

Он должен убить Моцарта потому, что он должен это сделать. На это не требуется другой причины или обоснования. Он просто должен сделать это.

Тихое, слышимое только ему пение продолжало звучать в голове Арчера, что медленно сделал сперва один шаг вперед - затем второй - и третий. Он двигался бесшумно - несмотря на то, что он не являлся Ассасином - за свою долгую жизнь в качестве убийцы и Стража Противодействия он научился сражаться тайно, не оставляя следов и не выдавая себя противнику.

Медленно он шел через лагерь, слыша, как голос на грани его сознания, превращаясь в тихую музыку, нашептывал ему.

Первая палатки - в ней находится Артурия. Вторая - в ней находится Мария-Антуанетта. Третья - нужная ему.

Арчер сделал неслышный шаг, после чего еще один - и второй. Признаться, ему было бы сложно заставить других Слуг остаться вне лагеря ночью, однако предложение Аинза очень сильно помогло ему в этом плане.

"Стоп!" - Арчер замер - "Заставить остаться вне лагеря ночью?"

Голос в его голове замолчал, после чего его тихий шепот превратился в мелодичное пение вновь - и Арчер, почувствовав, как неправильность из его действий испаряется полностью, двинулся вперед.

Он откинул одну полу шатра, после чего заглянул внутрь. Моцарт спал на созданной ему постели в своей привычной одежде, медленно вздыхая. Арчер кивнул - хорошо. Это пройдет быстро.

Арчер медленно сделал шаг, позволяя его привычным кинжалам материализоваться в его руках без единого звука, после чего сделал еще один шаг к Кастеру, что даже не шелохнулся при приближении Арчера. Хорошо.

Арчер сделал последний шаг, оказавшись рядом с постелью мага, после чего его правая рука медленно поднесла клинок к горлу Моцарта. Один удар - и все готово.

Арчер нажал клинком на горло мага, после чего замер. Но он не замер в сомнениях - тихий голос отмел все его сомнения. Он замер потому, что не мог пошевелиться.

-Весьма наивно и самонадеянно, - Моцарт даже не стал открывать свои глаза, произнося эту фразу, - Я ведь говорил о том, что слышу все. И грохот твоих сапогов тоже.

После этого кулак Кастера врезался в лицо Арчера, отбросив того в сторону - однако его паралич не исчез окончательно, из-за чего отлетевшее в сторону тело Слуги замерло в той же позе, в которой оно упало на землю.

-И твоё сражение в Виши я тоже слышал, - Моцарт произнес это спокойно, поднимаясь со своего места, - Как и твой проигрыш.

Голос в голове Арчера словно бы перестал скрываться - и взорвался воем тысячи агонизирующих воплей. Арчер, неспособный испытывать подобный вой, задержался, однако заклятие Моцарта надёжно держало его.

-О, я слышал, как в ваш бой вмешался еще один, - Моцарт вздохнул и протянул руку к голове Арчера. Тот мгновенно задержался, стараясь не дать Кастеру прикоснуться к его лбу, однако тот ухватил Арчера обеими руками, - Еще один Ассасин - и его отвратительное пение.

Голос в голове Арчера агонизировал, однако что-бы Моцарт не пытался сделать - у него это получалось, из-за чего боль в голове Арчера постепенно начинала утихать, а визг становился все тише и тише.

-Этот голос, - Моцарт поморщился, - Три ноты мимо - ужасное пение.

Неожиданно после этих слов разум Арчера замер, после чего наваждение спало. Черт возьми, тогда, в Виши!

-Тише, - Моцарт остановил Арчера на секунду, когда тот попытался дернуться, - Я знаю. В ваш бой вмешался третий, что взял тебя под контроль. И он - и его фальшивое пение - все еще здесь.

Арчер почувствовал, как Моцарт отступил от него, после чего заклятие, сковывавшее его до того, исчезло. Амадеус усмехнулся.

-Фальшивое пение, хм...- раздался голос - еще один голос. Арчер мгновенно смог узнать этот голос - именно он звучал в его голове все это время, - Громкие слова, человек.

-Я всего-лишь человек, конечно же, - Моцарт сделал шаг назад и улыбнулся, - Но я все же Вольфганг Амадеус Моцарт, Божье Дитя. И вся музыка подчиняется мне.

Фигура, что появилась на пороге шатра была человеческой, вне всякого сомнения. Это был прекрасный, молодой юноша - он был худен, красив и даже в какой-то мере женственен. Его женственные черты лица, длинные волосы, собранные в единый хвост, и тонкие руки вместе с очками в тонкой оправе на лице делали его изящным - и даже в какой-то мере идеальным. Если бы не маска, скрывавшая половину его лица.

Часть его лица была сокрыта за отвратительной маской - казалось, будто бы она была сделана из кожи и железа и должна была не скрывать черты Ассасина, а подчеркивать свое уродство, подражая изуродованному черепу.

-Что такой человек как ты может знать об искусстве?! - лицо парня, что взглянул на Моцарта преобразилось в гримасу презрения и гнева, уродуя его лицо.

-Многое, - Моцарт улыбнулся, - Например тебя, Призрак Оперы.

На секунду все говорившие замерли, после чего Призрак расплылся в улыбке.

-Ах, значит, я все же оказался раскрыт - и моя маленькая шалость с марионеткой не удалась, - улыбнулся парень, - Хорошо. В таком случае - пусть так.

Арчер, окончательно пришедший в себя, ощутил вновь свои клинки в своих руках, продолжая наблюдать за Призраком, что только улыбнулся.

-Что же, в таком случае, - Призрак раскинул свои руки в стороны, словно бы возвещая, и заговорил, - Кристина, Кристина!

Слова Призрака обратились в форму спустя секунду, после чего Моцарт ощутил себя, словно бы он вновь оказался посреди сцены - посреди оперы. Однако в этот раз он был не в роли привычного музыканта - казалось, будто бы он участвовал в самом спектакле. И роль ему была отведена отнюдь не главного героя.

-Пение, ха-ха? - голос говорившего искажался, словно бы призрак говорил сквозь неисправный микрофон, из-за чего отзвуки его слов разносились искаженным эхом по всему лагерю, - Так я позволю вам всем насладиться моим голосом, Ибо Песнь О Моей Любви Будет Звучать Даже В Аду!

Это не было похоже на Благородный Фантазм Моцарта - его способность воплощала собой

Музыку, Что Не Может Быть Написана. Это был коварный фантазм, силу которого нельзя было недооценивать - ужасающий хор из невозможных голосов и несуществующих звуков, насилие над реальностью. В то же время способность Призрака Оперы не была столь чужеродна собой - хотя это и не значило, что его Фантазм был в коей мере слабее. Нет, ведь Благородный Фантазм Призрака Оперы означал собой всех жертв, погибших от рук Призрака Оперы - но, конечно же не тех, что были созданы когда-то в пьесе в виде безликих персонажей. Это было воплощение всех погибших когда-либо певцов и музыкантов - их не спетые песни и ненаписанные мелодии, звучащие с того света, из самого ада - разносящие ужас и хаос незаконченной пьесы жизни.

Любой, услышавший этот звук погиб бы - врываясь в сознание несчастных жертв эта музыка уничтожала саму часть жизни, проникая в сознание цели, разрушая их разум и тело. Слуги по всем лагерю, услышавшие эту музыку должны были мгновенно пасть в агонии, ощущая, как кровь течет из всех пор их организма, принося им страдание.

Однако Призрак вместо того, опустив свое лицо, чтобы увидеть пострадавших Слуг неожиданно почувствовал укол боли. Переведя взгляд вниз он смог обнаружить лишь клинок, воткнувшийся ему в подреберье, и Арчера, державшего клинок.

-Ха? - неожиданно моргнул он, после чего непонимающим взглядом уставился на Моцарта, что лишь улыбнулся ему в ответ.

-Я лишь простой музыкант, - улыбнулся он, - Но все же я Божье Дитя. Музыка - даже подобная твоей - подчиняется мне. Мне нужно было лишь заглушить ее, чтобы не дать никому услышать этих звуков. Не больше и не меньше.

-Ха? - Призрак непонимающе взглянул на того, после чего сделал шаг назад, позволив двум клинкам, оставшимся в руках Арчера, выскользнуть из его тела, - Ох, в таком случае...

-Удержание Вида, - заклятие Аинза связало Ассасина мгновенно, заставив того замереть, - Хорошо.

Заклятие Аинза обладало катастрофической силой - оно было способно прервать движение всех мышц в организме Слуги - в том числе и дыхательных. До того, используя для удержания Слуг заклятие Аинз не пользовался этой возможностью. Сейчас же? Пожалуй, для того настало время.

Призрак Оперы замер - и неожиданно понял, что задыхается.

Удивительна природа Слуг - оружие современности не было способно нанести им урона, ни клинок, ни пистолет, ни даже стратегическое оружие. Однако одновременно с тем такие естественные и обычные вещи, как удушение или же падение с высоты были все еще опасны для них. И потому сейчас Призрак Оперы замер, ощущая, как задыхается.

Аинз сделал шаг к Ассасину, внимательно осмотрев того. Призрак Оперы, хм... Кажется, он слышал об этом до того - хм, не рассказывал ли о нем Тач Ми, когда смог все же попасть в какой-то элитный театр - или нечто вроде того?

Призрак же замер. Как это вообще возможно? Вместе с Шевалье они организовали такую прекрасную засаду - использовать Сансона в качестве ложного Ассасина, после чего, когда он останется один - нанести удар и получить контроль над разумом Слуги. Затем - все было так просто затем... Их всех можно было перерезать по одному, однако Шевалье настоял на том, чтобы захваченная марионетка первой уничтожила Моцарта - и чертов Моцарт обнаружил его

действия...

"Чертов Шевалье!" - Призрак Оперы выругался про себя - "Он подставил меня!"

Аинз вздохнул, после чего выставил руку вперед, готовясь уничтожить вражеского Слугу.

"Чертов Шевалье! Чертов Шевалье!" - только и продолжал думать про себя Призрак. Он задыхался - и его смерть была словно бы неизбежна. Но не сейчас.

Призрак замер.

Но не сейчас.

Призрак Оперы был отвратителен - его тело и лицо были ужасны, изуродованы, отвратительны и противоестественны. Таким его образ и вошел в человеческое сознание - потому часть его лица и скрывались за уродливой маской - потому, что выставив лишь часть своего уродства на всеобщее обозрение он мог скрыть куда более уродливые свои черты от взгляда.

Но сейчас это уродство было нужно ему.

Неожиданно Аинз замер, когда что-то в виде призрака неуловимо изменилось. Словно бы какая-то небольшая, но значительная деталь привлекла его внимание - в то время, как он знал, что жертва заклятия должна была умереть от удушения - что-то словно бы взвопило в нем инстинктом старого ветерана - и маг бросился назад.

-Назад! - крикнул он, заставив Моцарта и Арчера отпрыгнуть от считавшегося уже мертвым врага, из-за чего только подошедшие к ним Слуги из других палаток замерли.

-А ты неплох, - неожиданно раздался голос Призрака - однако вместо обычного мелодичного, даже женственного голоса - это был низкий, вибрирующий голос на самом пределе слышимости, - Весьма неплох.

Призрак Оперы был все еще парализован, поэтому его лицо не двигалось - однако голос все же раздавался от него, из-за чего Аинз замер. Легкое колыхание одежды на теле привлекло его внимание - и богатый опыт на уничтожение самых отвратительных и противоестественных форм жизни помноженный на чутье старого игрока заставили того замереть от догадки.

-Магическая стрела! - использовал он самое слабое из доступных ему заклятий, что заставило Призрака покачнуться в момент, когда сгусток чистой магии врезался в его тело - однако сам Ассасин лишь продолжил стоять. Аинз добился своей цели - из-за чего одежда лопнула на груди Ассасина, позволяя Аинзу увидеть противоестественное.

-Хорошо, - огромная, противоестественная пасть на груди Ассасина расплылась в улыбке, - Хорошо.

"Черт возьми!" - Аинз знал, что такие преобразования обычно значили. Они означали вторую фазу сражения с Боссом - поэтому маг мгновенно отменил свое заклятие, после чего приготовился в бою. Магия связывания в таком случае была бесполезна - нет, даже хуже, она давала возможность Слуги подготовить новую атаку.

Однако Ассасин лишь покачнулся в момент, когда связывание мага перестало действовать на него, после чего развернулся к тому, - Благодарю.

После этого Ассасин бросился - но не вперед, как того можно было ожидать - а куда-то в сторону. На секунду Аинз удивился - прежде чем осознал. Призрак бросился в сторону Арчера.

Арчер успел отреагировать на движение убийцы - он подставил оба своих клинка под удар - однако вторая рука Призрака Оперы метнулась к его лицу. На секунду что-то еще исказило облик Призрака - после чего вместо тонкой, почти женской руки в грудь Арчера врезалась когтистая ладонь, превращавшаяся в пять лезвий там, где должны были быть пальцы.

-Напалм, - Аинз отреагировал мгновенно, после чего пламя объяло Ассасина, но тот не собирался сражаться. Прыжком назад он отступил в дальний угол шатра, после чего, не обращая внимание на следующее заклятие, бросился сквозь ткань, рассеченную острыми когтями. Арчер же, пошатнувшись, упал на землю, успев только один раз кашлянуть кровью.

-Не преследовать его! - Аинз отдал приказ уже приготовившейся к погоне появившейся рядом Марии-Антуанетте, - Он заманивает нас в ловушку.

-Арчер, - обратился он к Слуге, после чего сделал к нему шаг. Тот лишь отмахнулся, сплюнув накопившуюся во рту кровь.

-Я в порядке, - совершенно не в пользу сказанного Арчер стер бегущую из глубоких ран кровь и прикрыл глаза, - Там, на холме, в церкви... Еще один Слуга.

После этого Арчер попытался вздохнуть, но лишь закашлялся кровью.

-Арчер, - Аинз только вздохнул на это, после чего в его руке появился знакомый присутствующим бутылек с красной жидкостью, - Выпей...

-Регенерация справится, - Арчер попытался отмахнуться от предложенного ему, после чего открыл глаза, взглянув на мага, - Мне не нужны твои лекарства.

-Возможно, - Аинз согласился, - Но я все же предлагаю их - и настаиваю на этом.

Арчер замолчал, после чего резкий выплеск крови заставил его закашляться кровавой пеной.

-Не пытайся подмазаться ко мне, - Арчер сплюнул вязкую кровь и вновь воззрился на некроманта, - Некромант.

-Хорошо, - Аинз вздохнул, после чего отнес от Арчера бутылек с кроваво-красной жидкостью. Арчер вздохнул чуть спокойнее, после чего в него резко ударило несколько капель.

-Что?! - открыл он глаза возмущенно, увидев, как Аинз потряхивая бутылек, содержимое которого он выплеснул на Слугу. Арчер возмутился было на секунду, однако маг только вздохнул.

-Все же, они действуют и так, - произнес он, после чего взглянул на Арчера. Тот, несколько возмущенно, все же похлопал себя, после чего обнаружил, что хоть его кровь и рваная одежда никуда не пропала - его раны затянулись, поэтому сплюнув кровь еще раз - тот не обнаружил новой в своем рту.

Несколько возмущенно и отрешенно, Арчер взглянул на Аинза, на что тот только вздохнул и кивнул.

-Я останусь на дозоре, - произнес он, - А вам все же нужен сон... Арчер, ты тоже.

Слуга хотел было возмутиться, однако глядя на мага, все же вздохнул и прикрыл глаза.

-Я могу видеть в темноте, - объяснил маг, - И мне нет нужды во сне, так что я смогу справиться со своей задачей. Если Слуга все же находится здесь - то нам некуда торопиться сейчас.

После этого Слуги, несколько раз кивнув, медленно разошлись по своим палаткам.

Отрицание Жизни: EX (B)

Поскольку этот навык является навыком, отвечающим за существование нежити как существа он обязан был крайне высокого ранга - однако дополнительно с тем важным уточнением является и то, что Оверлорд, высший ранг магов среди нежити, обязан обладать еще более высоким рангом. Несмотря на то, что по своей сути этот навык отвечает за различные способности вроде защиты от черной магии или видение в темноте - важным является и тот факт, что эта способность отвечает за владение негативной энергией. В то время, как вся нежить существует с помощью негативной энергии - Старшие Личи - и их более высокие собратья, Оверлорда способны сообщать негативную энергию с помощью своего прикосновения - или даже присутствия. Иными словами в данный момент, поскольку Аинз полностью подавляет свою способность и эту особенность - в связи со своим новым телом - этот навык отвечает лишь за способность существовать в качестве нежити и пассивные особенности - защиту и уязвимости. Одновременно с тем, если бы Аинз не подавлял этот навык - все его присутствие источало бы такой объем негативной энергии, что даже одного прикосновения было бы достаточно, чтобы превратить живого человека в достаточно сильную - для людей - нежить, а его способность могла бы превратить даже трижды освященное серебро в гнилые развалины за считанные секунды. Даже Слуга не смог бы легко отделаться от всего одного его прикосновения.

Даже его присутствие создавало бы определенные проблемы, так как убитые трупы в течении всего десятка секунд в его присутствии стали бы подниматься в качестве безмозглых зомби - поскольку живые люди за эти же десять секунд, скорее всего бы, погибли.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2257509>